

ПЕРЕЖИВАНИЕ УНИВЕРСУМА И ТВОРЧЕСТВО

Становление человека в социо-культурной среде обуславливает сопряженное развитие предметной и энергийной компоненты его сознания. Социализация индивида переводит энергию жизненного порыва в русло культурно-задаваемых предметностей. Сам механизм переноса энергии жизни с одного предмета на другой предметно обеспечивается негацией, которая отрывает энергию влечения (“вожделения”) от одного предмета и переносит ее на другой предмет. Сознание, захваченное положительной предметностью влечений, вытесняет в подсознание отрицающую сторону сублимации, постоянного “ничтожной” предметности сублимирующего процесса.

Универсализация бытийной (положительной) предметности сознания имеет “своим другим” универсализацию небытийной предметности его. Культурное становление индивида ведет к концентрации сублимированной энергии, к суперсублимации (М. Шелер). Суперсублимация — энергийный универсум, сфокусированный беспредметной предметностью Ничто. Предметное “что” в этом Ничто, к которому “прирастает”, с которым сцепляется универсум суперсублимации, ценностно окрашивает своим качеством душевную жизнь индивидуального человека. Культурно порожденный живой универсум (“универсалия”) выступает внутренним “солнцем” человека, превращающим в ценность все, с чем оно вошло в прочный контакт.

В зависимости от культурных средств отношения к миру как объекту можно выделить четыре предметности (модификации) сознания, мыслительных форм. Это мир как вещественно-определенный предмет, как символически-определенный предмет, как знаково-определенный предмет, как предельно-категориально-определенный предмет. Соответственно, живой универсум (суперсублимация) формируется на матрицах каждой из этих предметностей в качестве энергийного эффекта предметной универсализации этих матриц. Механизм негации в рамках каждой из четырех предметностей превращает их в исчезающие предметности, которые своим сколь угодно истонченным, но положительным качеством определяют качество соответствующей предметной суперсублимации.

Афоризм древних “Мера — наилучшее”, на наш взгляд, является логичным итогом попыток реализовать универсум в материале первых трех предметностей сознания. Живой универсум (суперсублимация) не реализуем в рамках конечных качественно-определенных предметностей именно в силу их

качественной ограниченности, идея умеренности (меры) — форма разрешения этого противоречия.

Переживание универсума в рамках перечисленных предметностей сознания — это модификации духа. Дух это переживание предельной (в рамках той или иной предметности) мысли. Предельной предметностью сознания является категориально-определенная предметность. Следовательно, предельное выражение суперсублимации сопряжено с категориальным выражением предметности сознания. Негация, скрытая положительностью первых трех видов предметности, обнаруживается на предельно-категориальном уровне как Ничто и Бытие. Можно было бы назвать негацию в первых трех предметностях реальным Ничто, содержание которого не является самоприменимым, поскольку оно как слово есть нечто, Бытие, сохраняющее предельную устойчивость.

На уровне предметности-4 (предельно-категориальной) обнаруживается в ее чистоте, всеобщности триединая структура любой предметности сознания: Слово (предельно универсальное культурное средство отношения к миру), Дух (живой универсум как переживание предельного слова, суперсублимация), Лик (живая уникальность, индивидуальность человека, которую он открывает на фоне универсального слова и универсального переживания). Возникает сцепка универсального в индивидуальном человеке с уникальным в нем. Возникает предельное отношение “Универсум — Я”, предельная мыслительная форма, первоценность. При всех возможных и встречающихся в истории человеческой мысли многообразии интерпретаций рождается из многоразличных сочетаний универсального и уникального, из диалектики их взаимопроникновения. Любая другая “примесь” в этой конституирующей творчество формуле исключает, на наш взгляд, сам акт творчества.

Однако, прежде, чем делать шаг идентификации на материале других предметностей, думается, следует дать себе отчет на предельно категориальном уровне (в рамках предмета-4) о понимании места и роли каждой из трех “ипостасей” (Слово, Дух, Лик) в творческом акте. Как представляется, ни один из этих моментов не может абсолютно доминировать, их роль паритетна, они взаимопризнаны, они — “Мы”. Такое же взаимопризнание в акте творчества следовало бы осуществить и между всеми предметностями, в которых предстает перед человеком мир. Все предметности паритетны как и тройственные моменты, конституирующие каждую из них.

Творчество как целостный акт возможно только по отношению к миру как целостно понимаемому предмету.